

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

---

### ОБ ИСТОКАХ И САМОБЫТНОСТИ РУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ

©2025 О.В. Клыпа\*

\*Доктор психологических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии детства, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; 185035, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33, Республика Карелия, Россия. e-mail: ovk61@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep\_2025\_38\_2\_01

Поступила в редакцию 27 апреля 2025 г.

*Аннотация.* Обобщены результаты деятельности М.В. Соколова в области ранней истории отечественной психологии. Ученый впервые поставил вопрос о значимости изучения исторических корней русской психологии на основе анализа психологических воззрений с позиции их репрезентативности в византийской и древнерусской литературе. Новизна статьи заключается в кратком обзоре историко-психологических исследований за последние шестьдесят лет после издания труда ученого «Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVII веках» (1963). Установлено, что для современных исследователей изучение истоков отечественной психологии не представляет особого интереса. Вместе с тем имеют место работы, в которых очерчивается круг вопросов, отчасти связанных с проблемой исследования психологической мысли русского средневекового периода посредством анализа различных форм общественного сознания и практики: религии, философии, культурологии, искусства. Выявлен растущий интерес современных отечественных психологов к психологическим проблемам духовного развития, духовной сферы личности, к христианской психологии. Отмечено, что святоотеческое учение о душе является уникальным источником историко-психологического познания. Обозначены возможные перспективы научных исследований, позволивших обогатить представления об истоках и самобытности русской психологии: анализ психологических воззрений в трудах русских средневековых мыслителей; изучение древнерусских и средневековых сборников (азбуковников), апокрифической литературы; осмысление русской иконописи, молитвы, покаяния; параллельное рассмотрение истоков развития психологических воззрений на Востоке, в Европе и России (сопоставление, взаимовлияние); выявление преемственной связи между психологическими воззрениями средневековой Руси и психологическими знаниями последующих эпох.

*Ключевые слова:* история психологии, М.В. Соколов, психологические воззрения, русский средневековый период, категория «душа».

Для истории мировой психологии творческое наследие Михаила Васильевича Соколова (1894-1962) уникально: он внес важный и, как представляется, еще должным образом не оцененный вклад в исследование истоков и обоснование творческих достижений отечественной психологической мысли. Как известно, центральное место в системе его научных интересов и взглядов занимает представление о самобытном характере психологических воззрений в древней и средневековой Руси. Надо отметить, что само обоснование такого подхода поддерживалось далеко не всеми исследователями. Многие авторитетные философы конца XIX в. – начала XX в. (М.И. Владиславлев, М.О. Вержболович, В.Ф. Одоевский, Э.Л. Радлов) отрицали самостоятельность и оригинальность русской философско-психологической мысли. Например, известный философ-идеалист Одоевский считал, что «русскую философию и психологию надо создавать заново» (цит. по: Ананьев, 1947, с. 8-9), а Владиславлев подчеркивал, что «все русские психологические сочинения представляют собой «компиляции» и достойны забвения» (цит. по: Ананьев, 1947, с. 9).

Конечно, существовала и другая точка зрения на эту проблему. Если первая была представлена в работах философов идеалистической ориентации, то другая – в первую очередь, в мнениях исследователей, придерживавшихся естественнонаучной, материалистической позиции и ориентировавшихся на экспериментальные методы изучения психических явлений (С.С. Корсаков, В.Ф. Чиж и др.). Как отмечал коллега и современник М.В. Соколова, другой известный историк отечественной психологической мысли Б.Г. Ананьев (подробнее о нем см.: Головей и др., 2017; и др.), уже русский философ, словесник и психолог А.И. Галич (Говоров) (1783-1848) не только первым предпринял попытку создать «общий свод знаний, добытых русскими психологами XVIII и первой трети XIX вв.», но и, что особенно важно в

контексте обсуждаемого вопроса, стремился «показать значение для психологии философско-психологических успехов в России» (цит. по: Ананьев, 1947, с. 9). Сам Б.Г. Ананьев, анализируя взгляды А. Галича, Я. Козельского, М.В. Ломоносова, П. Любовского, И. Михайлова, А.Н. Радищева, К.Д. Ушинского, сумел убедительно обосновать самостоятельность и самобытность русской психолого-философской мысли XVIII-XIX веков. Его монография «Очерки истории русской психологии XVIII-XIX веков» (1947), подготовленная по материалам докторской диссертации, является первым крупным монографическим трудом по историографии отечественной психологии и которую сам автор рассматривал «лишь как одну из первых попыток в этой области» (цит. по: Ананьев, 1947, с. 6).

Последующие исследования по истории русской психологии лишь усилили фактологическое и методологическое обоснование идеи о самобытном и оригинальном характере творческого наследия многих русских мыслителей, высказанных ими психологических идей и выполненных разработок в области психологии. С начала 50-х годов XX в. под редакцией и при авторском участии Г.С. Костюка (1899-1982), директора научно-исследовательского Института психологии УССР в период с 1945 по 1973 гг. были опубликованы четыре сборника статей по истории психологии, в которых показаны достижения русских ученых в разработке психологической проблематики (Нариси..., 1952, 1955а, 1955б, 1959). Вышел и в Москве сборник статей по истории русской психологии под редакцией М.В. Соколова (Очерки по истории..., 1957). Основной лейтмотив статей этих сборников состоял в обосновании идеи о том, что одной из важных предпосылок успешного развития психологической науки является знание ее истоков, освоение классического наследия. Нельзя не отметить и другие важные историко-психологические разработки и публикации более позднего периода, показывающие конструктивный характер русской

психологической мысли и существенно расширяющие как круг анализируемых персоналий, так и изучаемую ими проблематику (Будилова, 1960, 1983; История становления..., 1990; Клыпа, 2015; Олейник, 1990; Роменец, 1983; Психологическая мысль..., 2001; и др.). Анализ некоторых из этих публикаций будет дан ниже.

Несомненно, в ряду достижений историков отечественной дореволюционной психологической мысли особое место занимает творчество М.В. Соколова.

### **М.В. Соколов – новатор в области изучения предистории отечественной психологии**

Исследование М.В. Соколова представляет собой принципиально новый пласт знаний об истоках отечественной психологии, а сам исследователь выступает новатором в изучении психологических воззрений в Древней Руси (Соколов, 1957). Являясь заместителем директора Института психологии АПН РСФСР по научной работе (1942-1962), руководителем сектора истории психологии (1957-1962), он написал статьи для журнала «Вопросы психологии» (1955-1956), цикл заметок по истории русской психологии для Большой советской энциклопедии (1957-1958), наиболее значимыми из которых являются три крупные работы: «Русская психологическая мысль XV-XVI вв.» (1954), «Психологические воззрения в Древней Руси» (1956), «Борьба вокруг философско-психологических вопросов в России в XIV-XVI вв.» (1956). В 1959 г. на I съезде Общества психологов при АПН РСФСР ученый обосновал важность и необходимость расширения проблемного поля истории психологии за счет исследования ранних этапов развития психологических воззрений: «Задача проследить процесс зарождения русской психологической мысли вплоть до самых ее истоков представляется в плане истории психологии одной

из важнейших научных проблем. Стремление ограничиться при рассмотрении прошлого отечественной психологической науки только ближайшими к нам периодами выражает недооценку огромных, многовековых традиций, стоящих за русской психологией, недоверие к творческим силам русского народа, который уже в исторически отдаленные времена был способен создать различные системы взглядов, обнимающие область психической жизни человека» (Соколов, 1959, с. 235).

Основной труд М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в IX-XVIII веках» (1963) представлен тремя главами, хотя по замыслу автора должен был включать четыре главы. Первые две главы, посвященные анализу развития психологических идей в IX-XVI вв. на основе научного обзора сочинений средневековой Руси, были полностью подготовлены к печати до ухода его из жизни; последние главы он не успел закончить. В третью главу о русской психологии XVII в. исследователь планировал включить разделы о преподавании психологии в Киево-Могилянской и Московской славяно-греко-латинской академиях, а также о психологических воззрениях в азбуковниках, получивших в этот период широкое распространение на Руси. Четвертая глава о XVIII в. должна была включать в себя два раздела: раздел о психологических взглядах В.Н. Татищева, А.Д. Кантемира, М.В. Ломоносова, Г.С. Сковороды, Я.П. Козельского, А.Н. Радищева, Н.И. Новикова и «раздел о психологических воззрениях в Западной Европе XVIII в. и связи с ними идей русских мыслителей этого столетия» (Соколов, 1963, с. 3).

Несмотря на незавершенность работы, книга М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVIII веках» (1963) фактически открыла новую область в истории развития отечественной психологической мысли. Б.М. Теплов в предисловии к этой книге

охарактеризовал М.В. Соколова как пионера «в разработке совершенно неисследованной области» (Соколов, 1963, с. 3). К сожалению, в настоящее время труд и вклад Соколова в историю отечественной психологии, как представляется, оценен еще недостаточно, несмотря на имеющиеся публикации о нем и его деятельности Е.П. Гусевой (Гусева, 2004), А. Н. Ждан (Ждан, 2011), О.В. Клыпа (Клыпа, 2010), О.Е. Серовой (Серова, 2014), Н.Ю. Стоюхиной (Стоюхина, 2023).

Книга М.В. Соколова о предыстории научной психологии в России была издана более шестидесяти лет назад, но по-прежнему остается одной из ценных в области истории отечественной психологии по глубине, содержательности ключевых идей. Размышления о значении трудов Соколова привели автора данной статьи к выводу о том, что в его работах имплицитно содержится далеко идущий замысел. В частности, в них намечены как минимум два перспективных направления в изучении психологической мысли русского средневекового периода: 1) углубленное исследование рассматриваемого периода с позиции истории психологии и 2) обращение к категории «душа» на основе изучения и актуализации многовекового опыта, накопленного в богословии. Эти ориентиры, особенно второй, позволяют значительно обогатить представления об истоках и самобытности отечественной психологии.

## **Проблема изучения истоков отечественной психологии в современных исследованиях**

Первое направление, содержащееся в трудах М.В. Соколова, активно реализуется в современных историко-психологических разработках. В 1973 г. был проведен Всесоюзный симпозиум Академии педагогических наук СССР, посвященный проблемам историко-психологических исследований. В

материалах симпозиума в статье Е.А. Будиловой «Философские проблемы в историко-психологическом исследовании» отмечено, что, начиная с 60-х гг. XX в., история отечественной психологии дореволюционного периода восстановлена в основных своих событиях только в одном труде – очерках Соколова: «они раскрывают нам наиболее яркие моменты истории психологических воззрений в России XI-XVIII веков» (Будилова, 1973, с. 60) и далее: «уже разработаны методологические основы, чтобы начать исследование тех работ, которых мы обычно не касаемся. Речь идет о трудах психологов прошлого, представляющих идеалистическое направление, и о трудах философов-идеалистов, занимающихся психологическими вопросами. По своей направленности, по форме своего выражения, по способу доказательства, языка, наконец, по целям, которые в них поставлены, эти работы не могут быть непосредственно введены в общее русло рассмотрения движения научного знания. Они требуют сложного анализа, специального вычленения идей, которые могут быть подвергнуты содержательному теоретическому разбору с позиций современной науки... Надо думать, что поисковые историко-психологические исследования откроют нам неизвестные еще страницы истории нашей науки» (Будилова, 1973, с. 66).

Гораздо позже, в 1989 г., в интервью «Психологическому журналу» Е.А. Будилова отметила правомерность и практическую значимость религиозных источников для истории отечественной психологии: «переход от психологических знаний к науке в условиях России остается еще малоизученным... особое значение имела деятельность церкви, которую до сих пор обходили вниманием. Церковь была в досоветское время частью государственного аппарата, деятельность ее охватывала массы верующих, психологические знания священнослужители получали в духовных учебных заведениях, широкая сеть которых охватывала всю страну. При обучении

многим специальным дисциплинам предусматривалась психологическая подготовка будущих церковных служителей» (К 80-летию..., 1989, с. 154).

В 1974 г. в Москве в Военно-политической Краснознаменной академии им. В.И. Ленина историк психологии В.А. Каращан защитил кандидатскую диссертацию по теме «Методологические проблемы истории развития отечественной военной психологии», в которой была представлена периодизация, включающая донаучный период (XI в. - 70 гг. XIX в.), период, когда военно-психологические взгляды еще не сложились в определенную систему знаний. Этот период Каращан разбил на три этапа, первый из которых представляет для нас интерес – IX в. - первая четверть XVIII в. Этот этап исследователь характеризует как этап стихийного развития военно-психологической мысли: «Вначале накопление и обобщение практического опыта, применение и учет военно-психологических мыслей носили случайный характер. Оно происходило путем передачи от одного поколения к другому устно, в песнях, былинах, боевых традициях...С появлением письменности военно-психологическая мысль получает отражение в летописях, поучениях, завещаниях. В ходе дальнейшего развития военного дела, увеличения постоянного войска военно-психологические идеи обобщаются в письменных указаниях, распоряжениях, приказах, наставлениях, инструкциях военных деятелей и наиболее четкое их изложение появляется в первых воинских уставах» (Каращан, 1974, с. 63-64).

В монографии украинского историка философии и религии В.М. Ничик «Феофан Прокопович» (1977), наряду с кратким биографическим очерком, анализируются философско-психологические взгляды профессора и ректора Киево-Могилянской Академии, государственного и церковного деятеля – Феофана Прокоповича, в произведениях которого представлены размышления

о познавательной деятельности человека, его духовно-нравственной сущности (Ничик, 1977).

Значительный интерес представляют работы известного историка психологии В.А. Роменца – «Історія психології Стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник» (1983) и его докторская диссертация «Предмет и принципы историко-психологического исследования», защищенная в Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете им. Т.Г. Шевченко (1989), оппонентами которой были М.Г. Ярошевский, К.А. Абульханова-Славская, И.Г. Белявский, а ведущей организацией – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. В.А. Роменец исходил из понимания предмета истории психологии как эволюции, развития, формирования психологических знаний, форм их выражения: «Эти знания присутствуют в фольклоре, искусстве, религии (теологии), праве, медицине, философии, в других естественных и общественных науках. В каждой из этих областей человеческой деятельности предполагается исходное, интуитивное знание, которое приобретает ту или иную развернутую форму в зависимости от одаренности и способностей творца, его жизненных задач» (Роменец, 1989, с. 1-2). Он подчеркивал необходимость воссоздания истории психологии в аспекте культурологии и указывал на многообразные истоки, творческие корни психологических идей, их последовательное творческое превращение, что, в свою очередь, «способствует решению не только чисто теоретических проблем психологии, но и дает основание для утверждения гуманистической направленности психологии именно как науки» (Роменец, 1989, с. 2).

В работах В.А. Роменца представлен древнейший (мифологический) период отечественной психологии, психология эпохи Киевской Руси, Киево-Могилянской Академии, впервые были изложены и интерпретированы

психологические идеи патристики на Украине в XIII-XV веках. Как он сам отмечал: «Это дало возможность проследить в целостном виде начальные этапы отечественной психологии и понять достижения психологических исследований в последующие эпохи. Впервые представлены и истолкованы три психологических трактата первой четверти XVII века, служившие учебниками психологии в братских школах на Украине (прежде всего в Киеве) и, по всей вероятности, в Белоруссии. Это два психологических трактата К. Саковича (“Аристотелевские проблемы или вопросы о природе человека с добавлением предисловий свадебных и похоронных обрядов, составленных Каллистом Саковичем” и “Трактат о душе, написанный достопочтенным отцом Касияном Саковичем”) и один трактат анонимного автора – с инициалами Г.Т. (“Душевник”))» (Роменец, 1989, с. 6). Заслуга Роменца заключается в том, что он принял участие в издании этих трактатов, обеспечив их научным аппаратом. Более того, он обосновал прогностическое значение истории психологии с указанием актуальных проблем современной психологии, в частности, «связанных с деятельностью самосознания, самосозидания в связи с поиском смысла жизни как установки поступковой активности человека» (Роменец, 1989, с. 6), благодаря подбору материала он сумел раскрыть связь психологии с этикой, эстетикой, гносеологией, излагая историю психологии в культурологическом ключе. Средневековая психология, по мнению Роменца, – это психология, «которая искала идеал человеческого поведения и видела его прежде всего в разрыве связей с миром материальным» (Роменец, 1989, с. 26).

В кандидатской диссертации Ю.Н. Олейника «История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий» (1990) русский средневековый период выделен как особый период возникновения и формирования индивидуально-психологического знания. Олейник подчеркивал, что, несмотря на историко-психологические исследования по

отечественной психологии индивидуальных различий, «неизученными остались предпосылки и ранние этапы формирования индивидуально-психологических воззрений и проблемной ситуации в этой области; факторы социокультурной и внутринаучной детерминации возникновения и развития психологии индивидуальных различий как отрасли психологической науки; генезис ее проблематики и основные тенденции в исследовании этих проблем... Не разработана периодизация истории становления отечественной психологии индивидуальных различий... Между тем решение указанных вопросов является актуальной, теоретически важной задачей истории психологии, поскольку это позволяет реконструировать исторический путь одной из ведущих отраслей психологии, играющей важную роль в развитии психологического знания» (Олейник, 1990, с. 2).

Исследователем впервые была предпринята попытка целостного рассмотрения истории формирования и развития в отечественной психологии проблемы индивидуальных различий на основе системного анализа изучаемого историко-научного процесса. В первом защищаемом положении отмечено: «В русской культуре на протяжении XI-XVII вв. проходит процесс последовательного формирования и накопления дифференциально-психологических воззрений. Основные направления развития этого процесса: обоснование самого факта индивидуально-психологических различий между людьми, выявление их причин, определение типологии особенностей человека и возможностей их практического применения» (Олейник, 1990, с. 4-5), основные взгляды на индивидуально-психологические особенности человека получили отражение во многих письменных источниках XI-XVII вв.

О.М. Гуменская в статье «Древнерусская мудрость как источник отечественной психологической мысли» (2007) ранний этап развития отечественной психологии обозначила понятием «древнерусская мудрость». По

мнению автора, «древнерусская мудрость» как культурно-исторический феномен вобрала в себя, с одной стороны, «некоторые элементы восточно-славянского языческого мировоззрения, многокомпонентного по своему составу, поскольку древнерусская народность формировалась с участием угрофинского, балтского, тюркского, нормандского, иранского этносов» (Гуменская, 2007, с. 63), с другой стороны, после принятия христианства «она интенсивно впитывала в себя и творчески перерабатывала через византийское и южнославянское посредничество теоретические положения, установки и концепции развитой восточно-христианской мудрости» (там же). На этой основе О.М. Гуменская выделила характерные особенности древнерусской психологической мысли и обозначила, что «одной из задач современной русской философской и психологической мысли является осознание своего единства со всем более чем тысячелетним древом отечественной культуры, развитие тех непреходящих ценностей, что были созданы нашим народом за многие века своего непрерывного культурного созидания» (Гуменская, 2007, с. 69).

Особое значение для развития научных исследований и разработок в области ранней истории отечественной психологии представляет фундаментальная работа В.А. Кольцовой «История психологии: Проблемы методологии» (2008). В ней известный российский историк психологии отстаивает и обосновывает необходимость расширения проблемного поля истории психологии за счет включения в него психологических идей, развивающихся в русле различных форм вненаучного знания: «Психологическая наука не имеет права и далее отворачиваться от этого богатейшего и пока еще не освоенного ею источника психологической мысли... в основе решения этой задачи лежит переход от интернальной к экстернальной стратегии научного исследования, отказ от изоляционизма науки, исторически исчерпавшего себя, и реализация ее культурологической ориентации,

обеспечивающей, как представляется, открытие новых горизонтов и точек роста научного знания. Критический анализ всего вненаучного, как якобы более простого и примитивного, должен смениться заинтересованным и взаимообогащающим друг друга диалогом науки и обыденной мысли. Наука должна не учить обыденную мысль, а учиться у нее, не отвергать, а ассимилировать и осмысливать продуктивные идеи, отражающие опыт многотысячелетней жизненной практики человека» (Кольцова, 2008, с. 215-216).

Святоотеческое учение как источник историко-психологического анализа, как самостоятельное направление развития психологической мысли, характеризующееся специфическим аппаратом познания и объяснения психологической феноменологии, рассматривается в работах А.А. Гостева, В.А. Елисеева, А.Н. Моргуна, В.А. Соснина, А.Г. Фомина. В материалах Международной конференции по истории психологии «IV Московские встречи» (2006) представлено сразу несколько статей, посвященных исследованию святоотеческой психологии, так или иначе, олицетворяющей особенности русской психологической мысли средневековья (История отечественной..., 2006).

В статье «К проблеме концептуально-терминологического перевода святоотеческих описаний психологических реалий» А.А. Гостев, В.А. Елисеев, А.Г. Фомин впервые (как они сами отмечают: «по сути, это первый поисковый шаг в указанном направлении» (История отечественной..., 2006, с. 177)), рассмотрели ряд положений святоотеческой традиции, которые «могут быть соотнесены с современным психологическим знанием, с целью его обогащения новым материалом» (там же), выделив предметные области духовной психологии: 1) проблема личности и внутренней природы человека; 2) духовная составляющая человеческого общения; 3) духовно-психологическое

развитие личности; 4) духовный аспект взаимодействия души и тела; 5) православно-христианский взгляд на личностную психопатологию.

Авторы статьи выделили основное отличие позиций духовной и академической психологии: «Душа, с позиции духовной психологии квалифицируется как “простое образование” (не состоящее из обособленных частей, аналогично условному выделению психических процессов и функций). Подчеркивается принцип целостности познания психики – внешнее многообразие проявления души определяется деятельностью души в целом. В таком определении души явно прослеживается переключка с декларируемым системным подходом требованием исследования психического как целостности. Отличие же состоит в том, что в духовных учениях душа – это “слитность”, “сплошность”, “неразделимость единства”, неструктурное образование (С.Л. Франк), с точки же зрения системного подхода в психологической науке одним из аспектов целостного исследования психики выступает выделение ее структурных компонентов, установление их связи и иерархического строения на основе системообразующего признака» (История отечественной..., 2006, с. 179).

В.А. Елисеев в этой же книге в статье «Православный путь к святости как процесс формирования положительных качеств личности» также отметил, что «задолго до появления научных взглядов на природу психики в рамках восточной традиции христианства – православии – уже существовали и оформлялись определенные представления о внутреннем мире человека», а опыт, «накопленный на протяжении многих веков существования христианской культуры, содержит глубокие и тонкие наблюдения, отражающие глубинные структуры психической жизни человека. Этот богатейший материал еще ждет своих исследователей. Изучение подобного опыта становится чрезвычайно актуальным в связи с процессами, имеющими место в современном российском

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

обществе, когда необходимость воспитания в людях нравственности, внутренней культуры все более и более возрастает» (История отечественной..., 2006, с. 191). Ученый рассмотрел психологические представления святых отцов (на примере Паисия Величковского, внесшего существенный вклад в восстановление монашеской жизни в России, подорванной реформами Петра I), описал старчество как духовное явление: «Старец – это как бы “академик” в области христианской психологии...старцы – это те люди, которые помимо громадного опыта внутренней психологической трансформации, обладают также и ярко выраженным талантом обучать других людей в их деле духовного совершенствования», обозначил, что «святоотеческое духовное наследие, к которому мы только слегка прикоснулись, таит в себе бесценные сокровища психологического знания, ожидающего своих исследователей» (там же).

В другой статье этой книги – «Культурный феномен старообрядчества как объект историко-психологического исследования» (относится к XVII в.) – В.А. Елисеев обоснованно указал: «Культурный феномен старообрядчества фактом своего существования открывает уникальное поле для различных исследований не только в области исторической психологии, но и для психологии в целом. Тем более что это поле уже давно разрабатывается учеными других специальностей – историками, этнографами, лингвистами, искусствоведами и т.д., и накоплен значительный массив данных, который может быть использован в историко-психологическом исследовании» (История отечественной..., 2006, с. 485).

А.Н. Моргун в материалах «IV Московских встреч», в статье «Решение психофизической проблемы в святоотеческом учении о душе (на примере учения византийского мыслителя XIV века святителя Григория Паламы)» подчеркнул, что «Святоотеческая духовная традиция... дает основание для психологического осмысления вопросов человеческого бытия, условий

человеческой жизни в ее внешних и внутренних аспектах. Это способствует решению тех проблем, которые на протяжении долгого времени стоят перед академической психологией» (История отечественной..., 2006, с. 410).

О.В. Клыпа (Клыпа, 2010, 2015, 2017 и др.) на основе анализа фактов, содержащихся в источниках, принадлежащих разным областям духовной жизни русского народа в период средневековья (от мифологических до литературных и художественно-изобразительных), выделила особенности генезиса русской средневековой психологической мысли, имеющей различные формы культурной репрезентации. Автор обосновал самоценность русской средневековой психологической мысли, рассмотрев ее структурно-категориальную организацию; формы генезиса психологической мысли по бинарным критериям ее оценки (устная-письменная, коллективная-индивидуальная, сакральная-философская, мифологическая-научная, религиозная-секулярная); источники психологического познания (жизненно-практический опыт, богословские сочинения, средневековая литература, иконопись); способы психологического воздействия (обрядовые действия, проповедь, покаяние, молитва); направления проблематизации психического, характерные для средневековья и значимые для современного состояния психологической мысли. Все это позволило воссоздать относительно целостную картину генезиса психологических воззрений. Своеобразие русской психологической мысли средневековья проявляется в том, что в ней в большей степени рассматривалась социально-антропологическая и духовно-нравственная проблематика, поэтому психологическую мысль русского средневекового периода, по мнению автора, правомерно рассматривать как фундамент для возникновения и дальнейшего развития традиционного для отечественной науки духовно-нравственного подхода в трактовке человека и его внутреннего мира. Важно отметить одно наблюдение: в обобщающих

работах, тенденции развития современной отечественной психологии, в том числе ее истории, не встречаются те, в которых были бы выделены или предложены ориентации на изучение ранних (или «глубинных») периодов ее истории. Это характерно даже для публикаций, подготовленных профессиональными историками психологии (см., например: Журавлев и др., 2016; Кольцова, Журавлев, 2017; и др.).

### **Святоотеческое учение – особая сфера историко-психологических исследований**

Не менее значимый и актуальный интерес представляет и второе направление анализа, представленное в работах М.В. Соколова – обращение автора к категории «душа» (напомним, что М.В. Соколов получил образование «в Московской духовной семинарии, которую он окончил в 1915 г.» (Гусева, 2004, с. 388)). В советский период официально обсуждать проблему души как категорию психологии было практически невозможно, поэтому ее исследование, по мнению Е.П. Гусевой, «вписано в жесткие идеологические рамки марксистско-ленинской теории, характерные и единственно приемлемые для советской истории и психологии того времени» (там же). В силу этих обстоятельств советские психологи не обращались к изучению святоотеческих источников (богослужебных книг) как уникальных памятников практической психологии, и только в конце XX в. наметилась тенденция разработки святоотеческой психологии. Для российских психологов XXI в. человек, его душа, душевная жизнь (т.е. прежде всего проблематика средневековья) становятся одной из центральных проблем психологии.

Т.А. Флоренская обозначила перспективу развития духовно ориентированной психологии, основанной на традициях святоотеческого учения: «утратив связь со своим духовным отечеством, психология омертвела,

стала наукой без души. Скудность современной “объективной” психологии очевидна: в учебниках по психологии нет главы о совести – сердцевине духовно-нравственной жизни души: о любви упоминается вскользь в главе об эмоциях. На такую абстрактную психологию ориентируется педагогика. Внутренний мир души остается закрытым; это становится очевидным при сравнении ее “достижений” с такими старинными книгами, как “Добротолюбие”, “Невидимая брань”, “Лествица”, в которых содержится вся полнота знания о жизни души и путях достижения внутреннего мира человека с Богом и с самим собой. Современные психологи могут узнать о них все то, что входит в число содержательных “открытий” науки нашего времени, и еще много такого, до чего наука “объективная” дойти не может. Не лучше бы науке, подобно блудному сыну, вернуться в отчий дом?» (Флоренская, 1999, с. 2-3). Подход к психологической практике жизни, предложенный Т.А. Флоренской (Флоренская, 1991а, 1991б, 1999), основан на утвердившихся в веках духовно-нравственных ориентирах. «Психология – наука о душе человека – не может равняться на принципы и методы физики, химии, биологии. Она гуманитарная наука, и методы у нее особые: они обращены к внутреннему опыту человека. Такая психология восходит своими корнями к глубокой древности» (Флоренская, 1999, с. 40). «Психологу, независимо от его взглядов, следует признать преимущество языка религии перед языком науки... Обряды и таинства Церкви совершаются на языке символов, в которых слиты воедино образ и смысл, горнее и дольнее, временное и вечное: это язык, на котором человек вступает в диалог с Богом. Пока он не освоен (а как всякий язык, он нуждается в изучении и освоении), духовная жизнь остается неосознанной и невыраженной, духовное я лишь смутно предчувствуется, а не осознается как реальность» (Флоренская, 1999, с. 188).

В настоящее время на конференциях, симпозиумах, на страницах научных журналов все чаще обсуждается проблема роли и места религии в научной психологии. Так, в журналах «Сепсис», «Психология. Журнал высшей школы экономики» представлены дискуссионные статьи, отражающие взгляды как сторонников христианской психологии (Б.С. Братусь, А.В. Лоргус, В.И. Слободчиков), так и их оппонентов (М.Ю. Кондратьев, В.А. Петровский, В.М. Розин).

Б.С. Братусь в полемике, развернутой на страницах научно-просветительского журнала «Скепсис» – «Христианская психология: за и против», обратил внимание на то, что «психология долгое время находилась в конфронтации с теологией... она была неизбежна и необходима... образцом научности для психологии были естественные науки. Но сейчас становится очевидно, что за всем этим мы потеряли человека» (Христианская психология..., 2005).

А.В. Лоргус в дискуссии специального выпуска журнала Высшей школы экономики – «Психология – с религией или без нее?» отметил, что «психология не может отказаться от рассмотрения религиозности как феномена человеческой жизни. ...История психологии показывает, что не так много школ психологии полностью отрицали дух как реальность бытия человека. Теории и практики личности в большинстве своем могут включать или включают духовно-религиозные аспекты бытия» (Лоргус, 2007, с. 60). Он подчеркивает, что психология невозможна без духовно-ориентированного подхода к человеку, в котором «предметом оказывается не только психика, богоподобная личность человека, но и душа и дух, и одухотворенная телесность» (Лоргус, 2007, с. 61). Участник этого же диспута В.И. Слободчиков определил предпосылки и условия становления христианско-ориентированной психологии как особого направления в психологической антропологии, подметив: «нам, психологам,

надо честно признаться, что большинство категорий современной психологии не являются ее собственными категориями. Как правило, они заимствованы из других систем знаний: из богословия, философии, естественных наук и даже из житейского опыта, где они вполне уместны и по своему происхождению, и по своему функциональному назначению» (Слободчиков, 2007, с. 90), следовательно, пространством христианской психологии является человеческая реальность в своей совокупности, а не многообразие психических феноменов.

Б.С. Братусь в своей статье «Проблема возвращения категории «души» в научную психологию» вспоминает, что еще П.Я. Гальперин в разговоре о душе отмечал: «понятие души нечем заменить и оно, настанет время, вернется в психологию, но в каком-то ином, уже согласном с научным мировоззрением виде» (Братусь, 2014, с. 5). Далее он указывает, что в наше время: «уже никого из психологов не задевает, не тревожит, что их наука, вопреки своему названию, вовсе не о душе человеческой» (там же), и чтобы разобраться в понятии «душа», обращается к источнику, отражающему духовно-душевный аспект русской средневековой культуры – к Полному церковно-славянскому словарю (Полный церковный..., 2004, с. 159). Особый интерес представляет вывод ученого: «настала необходимость (если не неизбежность) возвращения «души» и «духа» как фундаментальных категорий в научную психологию... Возвращение души потребует возобновления диалога с философией, их новой встречи после более чем столетия развития врозь» (Братусь, 2014, с. 14). Близкие представления были сформулированы А.Л. Журавлевым и В.А. Мазилковым в предисловии к работе В.Д. Шадрикова (Журавлев, Мазилков, 2021).

В 2015 г. в рамках первого научного мероприятия «Рождественские встречи в Психологическом институте» был проведен Круглый стол «Святоотеческая психология — основа самосознания православной цивилизации». Участники

дискуссии (Д.Б. Богоявленская, Н.Я. Большунова, М.И. Воловикова, А.А. Гостев, Е.П. Гусева, М.К. Кабардов, А.А. Мелик-Пашаев, Н.Б. Шумакова, Е.И. Щебланова и др.) обозначили, что:

- святоотеческая психология как самостоятельное направление современных научно-психологических исследований может быть признана составной частью христианско-ориентированной персоналистической психологии;
- святоотеческая психология не ограничивается разработкой вопросов теории, она включает в себя специфическую практику, соответствующую этой теории;
- ограничение области исследования святоотеческой психологии христианской антропологией с одновременным некритическим принятием в область практики технологических достижений современной «научной» психологии может приводить не столько к «воцерковлению» психологии, сколько к «вопсихологизации» христианства;
- одной из основных задач практической христианской психологии является проведение богословско-психологического исследования каждой духовно-ориентированной техники на предмет ее религиозно-нравственной безупречности (Серова, Гусева, 2015, с. 145–148).

Проблема изучения соотношения христианского учения о душе с психологическими учениями представлена в монографиях отечественных православных психологов Л.Ф. Шеховцовой и Ю.М. Зенько (Зенько, 2022, 2023; Шеховцова, Зенько, 2012). По их мнению, при разработке концепции развития человека и его индивидуальности необходимо включать духовное измерение, сущность которого осмыслена в религиозно-философских учениях. Для воспитания личности, практики психологического консультирования, коррекции и психотерапии опыт христианской духовной практики имеет методологическую и эвристическую ценность. Ю.М. Зенько убежден, что «христианское учение о человеке позволяет вернуть в психологию

аксиологическую, ценностную составляющую, которая была в ней утрачена в погоне за “научностью”» (Зенько, 2022, с. 9). В своих работах он анализирует христианское учение об устройении души и ее целостности, рассматривает сенсорно-перцептивные процессы, интеллект, чувства и эмоции, волю, память, внимание, воображение, характер, страсти и отмечает, что «с христианской точки зрения душа точно не психика: это напрямую вытекает из святоотеческого подхода к природе человека! Душа – это духовная сущность, сотворенная по образу Божьему, недоступная психологическим методам познания. Но душа имеет свои внешние формы выражения, которые вполне доступны научным методам познания» (Зенько, 2023, с. 56). «Главным дедуктивным методом является самопознание, самонаблюдение (интроспекция), о котором часто забывают представители академической психологии» (Зенько, 2023, с. 63).

Следует обратить внимание на монографию В.Д. Шадрикова «Возвращение души: Теоретические основания и методология психологической науки» (2021), имеющую принципиальное значение для дальнейшего развития психологической науки, в частности, для истории отечественной психологии. Уже в более ранних работах (1997, 2004, 2006) он обозначил предмет исследования — душу в ее научном понимании как «внутренний мир человека», рассматривая ее как живую субстанцию, неотделимую от тела, при этом относительно независимую от внешнего мира.

Не упоминая святоотеческие источники, но ссылаясь на выводы Н.П. Бехтеревой о том, что есть две непересекающиеся сферы человеческой психики: материальная и идеальная, необходимо, «не загоняя все в “железобетонное” ложе материализма, попытаться раскрыть, что же такое идеальное» (Шадриков, 2021, с. 21), и данные Т.Н. Ушаковой, изучавшей проблему взаимосвязи мысли и слова и отмечавшей, что «до сегодняшнего дня

названная проблема ускользает от своего разрешения и продолжает оставаться достаточно загадочной» (там же), В.Д. Шадриков акцентирует внимание на том, что психология ушла от души как предмета исследования, но «настало время вернуться к данному понятию в психологии и сделать душу предметом психологии, предметом научного изучения» (Шадриков, 2021, с. 20). Рассматривая категорию души как потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, составляющую сущность человека и проявляющуюся в его поведении, он особо отмечает: «Понятие “душа” вполне достойно того, чтобы его восстановить в правах как научное понятие. И предметом психологии может стать душа человека в ее научном понимании» (Шадриков, 2021, с. 92).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рефлексирующий интерес к изучению зарождения и раннего развития отечественной психологической мысли способен приобрести новый импульс. В качестве *перспективных направлений исследования* целесообразно обозначить следующие: а) анализ психологических воззрений в трудах русских средневековых мыслителей; б) изучение азбуковников (древнерусские и средневековые сборники, включающие обширные энциклопедические сведения); в) исследование апокрифической литературы; г) осмысление русской иконописи, молитвы, покаяния; д) параллельное рассмотрение истоков развития психологических воззрений на Востоке, в Европе и России (сопоставление, взаимовлияние); е) выявление преемственной связи между психологическими воззрениями средневековой Руси и психологическими знаниями последующих эпох.

Исследования в этих направлениях позволят, во-первых, значительно обогатить представления о генезисе русской психологической мысли, ее

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

самобытности и оригинальности, а во-вторых, сохранить духовные ценности православия, являющиеся нравственным стержнем для нашего государства, что особенно актуально на современном этапе развития российского общества.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев Б.Г.* Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947.
- Братусь Б.С.* Проблема возвращения категории «души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 5-15.
- Будилова Е.А.* Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX - начало XX века) / Отв. ред. С.Л. Рубинштейн. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
- Будилова Е.А.* Философские проблемы в историко-психологическом исследовании // Проблемы теории и истории развития психологии: Материалы симпозиума. М., 1973.
- Будилова Е.А.* Социально-психологические проблемы в русской науке. Вторая половина XIX – начало XX века / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Наука», 1983.
- Головей Л.А., Журавлев А.Л., Тарабрина Н.В.* Б.Г. Ананьев и междисциплинарные исследования в психологии (к 110-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 108-117.
- Гуменская О.М.* Древнерусская мудрость как источник отечественной психологической мысли // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 63-69.
- Гусева Е.П.* М.В. Соколов и его исследование ранних психологических воззрений в России // Московская психологическая школа: История и современность: В 3-х тт. / Под ред. действ. чл. РАО, проф. В.В. Рубцова. Т. 1. Кн. 2. М.: ПИ РАО, МГППУ, 2004. С. 387-389.
- Ждан А.Н.* История психологии на кафедре общей психологии: исследование и преподавание // Вестн. Моск. ун-та. 2011. № 1. Сер. 14. Психология. С. 3-11.
- Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н.* Изучение отечественной и мировой психологической мысли: результаты и перспективы исследований // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи», Москва, 30 июня-02 июля 2016 года / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 7-15.

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

- Журавлев А.Л., Мазилев А.Л.* Предисловие. Душа человека: возвращение из изгнания // Шадриков В.Д. Возвращение души: Теоретические основания и методология психологической науки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 9-18.
- Зенько Ю.М.* Основные положения, принципы, догматы христианской антропологии и психологии. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2022.
- Зенько Ю.М.* Православная психология. СПб.: ЦХПА, 2023.
- История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, Е.А. Будилова, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Наука», 1990.
- История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «IV Московские встречи» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- К 80-летию Елены Александровны Будиловой // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 2. С. 152-155.
- Карацан В.А.* Методологические проблемы истории развития отечественной военной психологии: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1974.
- Клыпа О.В.* К историко-психологическому наследию М.В. Соколова // Сибирский психологический журнал. Серия Психология. 2010. № 37. С. 52-58.
- Клыпа О.В.* Психологические воззрения в культуре Древней Руси. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015.
- Клыпа О.В.* Генезис русской психологической мысли в средневековый период: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2017.
- Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Кольцова В.А., Журавлев А.Л.* Современные тенденции развития отечественной психологической науки // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: Результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 25-34.
- Нариси з історії вітчизняної психології (XVII-XVIII ст.). Збірник статей / За ред. Г. С. Костюка. К.: Радянська школа, 1952.
- Нариси з історії вітчизняної психології XIX ст. Ч. I / За ред. Г.С. Костюка. К.: Радянська школа, 1955 (а).
- Нариси з історії вітчизняної психології XIX ст. Ч. II: Психологічна спадщина І.М. Сеченова: Збірник статей / За ред. Г.С. Костюка. К.: Радянська школа, 1955 (б.)

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

- Нариси з історії вітчизняної психології кінця IX і початку XX ст.: Збірник статей / За ред. Г.С. Костюка. К.: Радянська школа, 1959.
- Лоргус А.В.* Психология – с религией или без нее? // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 58-54.
- Ничик В.М.* Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977.
- Олейник Ю.Н.* История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1990.
- Очерки по истории русской психологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: Изд-во Московского университета, 1957.
- Полный церковно-славянский словарь / Сост. прот. Г. Дьяченко. М., 2004. [Электронный ресурс] URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy\\_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/5](https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/5) (дата обращения: 21.04.2025).
- Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В.А. Кольцовой. СПб.: Алетейя, 2001.
- Роменец В.А.* Історія психології Стародавнього світу і середніх віків: навчальний посібник. Київ: Вища школа, 1983.
- Роменец В.А.* Предмет и принципы историко-психологического исследования: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Киев, 1989.
- Серова О.Е.* Духовное наследие отечественной культуры в научной традиции Психологического института // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 1. С. 191-197.
- Серова О.Е., Гусева Е.П.* К проблеме разработки святоотеческой психологии в контексте современных психологических исследований: Рождественские встречи в Психологическом институте // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7. № 2. С. 145-148.
- Слободчиков В.И.* Христианская психология в системе психологического знания // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 90-97.
- Соколов М.В.* Психологические воззрения в Древней Руси // Очерки по истории русской психологии / Под ред. М.В. Соколова. М.: МГУ, 1957. С. 3-101.
- Соколов М.В.* У истоков русской психологии // Тезисы докладов на I съезде общества психологов. 29 июня-4 июля 1959 г. Выпуск 1. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. С. 235-237.
- Соколов М.В.* Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVIII веках. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1963.

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

- Стоюхина Н.Ю.* Михаил Васильевич Соколов: от педологии к истории психологии // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2023. № 6. С. 31-39.
- Флоренская Т.А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 1991 (а).
- Флоренская Т.А.* Мир дома твоего: человек в решении жизненных проблем. М.: Рус. Хронографъ, 1991 (б).
- Флоренская Т.А.* Мир дома твоего. М.: Школа-Пресс, 1999.
- Христианская психология: за и против // Научно-просветительский журнал «Скепсис». 2005. № 3/4 / URL: [https://scepsis.net/library/id\\_402.html](https://scepsis.net/library/id_402.html) (дата обращения 21.04.2025).
- Шадриков В.Д.* Возвращение души: Теоретические основания и методология психологической науки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021.
- Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М.* Элементы православной психологии. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012.

## BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Ananiev B.G.* Ocherki istorii russkoi psikhologii XVIII i XIX vekov. M.: Gospolitizdat, 1947.
- Bratus B.S.* Problema vozvrashcheniya kategorii «dushi» v nauchnuyu psikhologiyu // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2014. № 3 (15). S. 5-15.
- Budilova E.A.* Bor'ba materializma i idealizma v russkoi psikhologicheskoi nauke (vtoraya polovina XIX - nachalo XX veka) / Otv. red. S.L. Rubinshtein. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960.
- Budilova E.A.* Filosofskie problemy v istoriko-psikhologicheskom issledovanii // Problemy teorii i istorii razvitiya psikhologii: Materialy simpoziuma. M., 1973.
- Budilova E.A.* Sotsial'no-psikhologicheskie problemy v russkoi nauke. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka / Otv. red. E.V. Shorokhova. M.: Izd-vo «Nauka», 1983.
- Golovei L.A., Zhuravlev A.L., Tarabrina N.V.* B.G. Anan'ev i mezhdistsiplinarnye issledovaniya v psikhologii (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) // Psikhologicheskii zhurnal. 2017. T. 38. № 5. S. 108-117.
- Gumenskaya O.M.* Drevnerusskaya mudrost' kak istochnik otechestvennoi psikhologicheskoi mysli // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2007. T. 7. Vyp. 2. S. 63-69.
- Guseva E.P.* M.V. Sokolov i ego issledovanie rannikh psikhologicheskikh vozzrenii v Rossii // Moskovskaya psikhologicheskaya shkola: Istoriya i sovremennost': V 3-kh tt. / Pod red. deistv. chl. RAO, prof. V.V. Rubtsova. T. 1. Kn. 2. M.: PI RAO, MGPPU, 2004. S. 387-389.

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

- Zhdan A.N.* Istoriya psikhologii na kafedre obshchei psikhologii: issledovanie i prepodavanie // Vestn. Mosk. un-ta. 2011. № 1. Ser. 14. Psikhologiya. S. 3-11.
- Zhuravlev A.L., Koltsova V.A., Oleinik Yu.N.* Izuchenie otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: rezul'taty i perspektivy issledovaniy // Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: sud'by uchenykh, dinamika idei, sodержание kontseptsii: Materialy vserossiiskoi konferentsii po istorii psikhologii «VI Moskovskie vstrechi», Moskva, 30 iyunya – 02 iyulya 2016 goda / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2016. S. 7-15.
- Zhuravlev A.L., Mazilov A.L.* Predislovie. Dusha cheloveka: vozvrashchenie iz izgnaniya // Shadrikov V.D. Vozvrashchenie dushi: Teoreticheskie osnovaniya i metodologiya psikhologicheskoi nauki. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2021. S. 9-18.
- Zenko Yu.M.* Osnovnye polozheniya, printsipy, dogmaty khristianskoi antropologii i psikhologii. SPb.: TsKhPA, ООО «Kontrast», 2022.
- Zenko Yu.M.* Pravoslavnaya psikhologiya. SPb.: TsKhPA. 2023.
- Istoriya stanovleniya i razvitiya eksperimental'no-psikhologicheskikh issledovaniy v Rossii / Otv. red. B.F. Lomov, E.A. Budilova, V.A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Nauka», 1990.
- Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii po istorii psikhologii «IV Moskovskie vstrechi» / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, Yu.N. Oleinik. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2006.
- K 80-letiyu Eleny Aleksandrovny Budilovoi // Psikhologicheskii zhurnal. 1989. T. 10. № 2. S. 152-155.
- Karashchan V.A.* Metodologicheskie problemy istorii razvitiya otechestvennoi voennoi psikhologii: Diss. ... kand. psikh. nauk. M., 1974.
- Klypa O.V.* K istoriko-psikhologicheskomu naslediyu M.V. Sokolova // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. Seriya Psikhologiya. 2010. № 37. S. 52-58.
- Klypa O.V.* Psikhologicheskie vozzreniya v kul'ture Drevnei Rusi. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2015.
- Klypa O.V.* Genezis russkoi psikhologicheskoi mysli v srednevekovyi period: Diss. ... dokt. psikh. nauk. M., 2017.
- Koltsova V.A.* Istoriya psikhologii: Problemy metodologii. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008.
- Koltsova V.A., Zhuravlev A.L.* Sovremennye tendentsii razvitiya otechestvennoi psikhologicheskoi nauki // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii: Rezul'taty i

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

perspektivy razvitiya / Otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2017. S. 25-34.

Narisi z istorii vitchiznyanoi psikhologii (XVII-XVIII st.). Zbirnik statei / Za red. G. S. Kostyuka. K.: Radians'ka shkola, 1952.

Narisi z istorii vitchiznyanoi psikhologii KhIKh st. Ch. I / Za red. G.S. Kostyuka. K.: Radians'ka shkola, 1955 (a).

Narisi z istorii vitchiznyanoi psikhologii XIX st. Ch. II: Psikhologichna spadshchina I.M. Sechenova: Zbirnik statei / Za red. G. S. Kostyuka. K.: Radians'ka shkola, 1955 (b).

Narisi z istorii vitchiznyanoi psikhologii kintsya IX i pochatku XX st.: Zbirnik statei / Za red. G.S. Kostyuka. K.: Radians'ka shkola, 1959.

*Lorgus A.V.* Psikhologiya – s religiei ili bez nee? // Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki. 2007. T. 4. № 2. S. 58-54.

*Nichik V.M.* Feofan Prokopovich. M.: Mysl', 1977.

*Oleinik Yu.N.* Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennoi psikhologii individual'nykh razlichii: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 1990.

Ocherki po istorii russkoi psikhologii / Pod red. M.V. Sokolova. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1957.

Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar' / Sost. prot. G. D'yachenko. M., 2004 / URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy\\_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/5](https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/5) (data obrashcheniya: 21.04.2025).

Psikhologicheskaya mysl' Rossii: vek Prosveshcheniya / Pod red. V.A. Kol'tsovoi. SPb.: Aleteiya, 2001.

*Romenets V.A.* Istoriya psikhologii Starodavn'ogo svitu i serednikh vikiv: navchal'nii posibnik. Kiiv: Vishcha shkola, 1983.

*Romenets V.A.* Predmet i printsipy istoriko-psikhologicheskogo issledovaniya: Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. Kiev, 1989.

*Serova O.E.* Dukhovnoe nasledie otechestvennoi kul'tury v nauchnoi traditsii Psikhologicheskogo instituta // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2014. T. 6. № 1. S. 191-197.

*Serova O.E., Guseva E.P.* K probleme razrabotki svyatootecheskoi psikhologii v kontekste sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniy: Rozhdestvenskie vstrechi v Psikhologicheskome institute // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. 2015. T. 7. № 2. S. 145-148.

*Slobodchikov V.I.* Khristianskaya psikhologiya v sisteme psikhologicheskogo znaniya // Psikhologiya. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki. 2007. T. 4. № 2. S. 90-97.

*О.В. Клыпа*

Об истоках и самобытности русской психологии

---

- Sokolov M.V.* Psikhologicheskie vozzreniya v Drevnei Rusi // Ocherki po istorii russkoi psikhologii / Pod red. M.V. Sokolova. M.: MGU, 1957. S. 3–101.
- Sokolov M.V.* U istokov russkoi psikhologii // Tezisy dokladov na I s"ezde obshchestva psikhologov. 29 iyunya — 4 iyulya 1959 g. Vypusk 1. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1959. S. 235-237.
- Sokolov M.V.* Ocherki istorii psikhologicheskikh vozzrenii v Rossii v XI-XVIII vekakh. M.: Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1963.
- Stoyukhina N.Yu.* Mikhail Vasil'evich Sokolov: ot pedologii k istorii psikhologii // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2023. № 6. S. 31-39.
- Florenskaya T.A.* Dialog v prakticheskoi psikhologii: Nauka o dushe. M., 1991 (a).
- Florenskaya T.A.* Mir doma tvoego: chelovek v reshenii zhiznennykh problem. M.: Rus. Khronograf", 1991 (b).
- Florenskaya T.A.* Mir doma tvoego. M.: Shkola-Press, 1999.
- Khristianskaya psikhologiya: za i protiv // Nauchno-prosvetitel'skii zhurnal «Skepsis». 2005. № 3/4 / URL: [https://scepsis.net/library/id\\_402.html](https://scepsis.net/library/id_402.html) (data obrashcheniya 21.04.2025).
- Shadrikov V.D.* Vozvrashchenie dushi: Teoreticheskie osnovaniya i metodologiya psikhologicheskoi nauki. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2021.
- Shekhovtsova L.F., Zenko Yu.M.* Elementy pravoslavnoi psikhologii. M.: Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry, 2012.

О.В. Клыпа

Об истоках и самобытности русской психологии

---

## ON THE ORIGINS AND ORIGINALITY OF RUSSIAN PSYCHOLOGY

**O.V. Klypa\***

\*SC.D. (psychology), professor, department of pedagogy and psychology of childhood, FSFEE HE «Petrozavodsk State University»; 33, Lenin av., Petrozavodsk, 185035, Republic of Karelia, Russia; e-mail: ovk61@mail.ru

*Summary.* The article summarizes the results of M.V. Sokolov's work on the early history of Russian psychology. The scientist was the first to raise the question of the importance of studying the historical roots of Russian psychology based on the analysis of psychological views from the standpoint of their representativeness in Byzantine and Old Russian literature. The novelty of the article lies in a brief overview of historical-psychological research over the past sixty years since the publication of the scientist's work «Essays on the History of Psychological Views in Russia in the 11th-17th Centuries» (1963). It has been established that the study of the origins of Russian psychology is of no particular interest to modern researchers. At the same time, there are works that outline a range of issues partly related to the problem of studying the psychological thought of the Russian medieval period through the analysis of various forms of social consciousness and practice: religion, philosophy, cultural studies, art. The growing interest of modern Russian psychologists in the psychological problems of spiritual development, the spiritual sphere of the individual, and Christian psychology has been revealed. It is noted that the patristic teaching on the soul is a unique source of historical-psychological knowledge. Possible prospects for scientific research that will enrich our understanding of the origins and originality of Russian psychology are outlined: analysis of psychological views in the works of Russian medieval thinkers; study of Old Russian and medieval collections, apocryphal literature; understanding of Russian icon painting, prayer, repentance; parallel consideration of the origins of the development of psychological views in the East, Europe and Russia (comparison, mutual influence); identification of the continuity between the psychological views of medieval Rus' and the psychological knowledge of subsequent eras.

*Keywords:* history of psychology, M.V. Sokolov, psychological views, Russian medieval period, category of «soul».